

Делорис, наконец, нашла возможность, она подслушала, как мадам Марчбэнкс разговаривала с предателем крови Лонгботтомом о встрече, которую они планировали с Дамблдором по поводу его профессора защиты. Получение этого места дало бы ей один на один встречу с самим чудомальчиком, а также некоторое потенциальное понимание Дамблдора.

Она знала, какая информация понадобится ее лакеям, падение разрушителя их хозяина будет дорого стоить, в свою очередь, она могла бы использовать их, чтобы посеять разногласия по всему Визенгамоту и добиться того, чтобы этого придурка Фаджа выгнали с поста, оставив место, открыто для них, чтобы проголосовать за нее.

Да, это был хороший план, подумала она, мне просто нужно найти способ заставить себя или кого-то, кому я доверяю, занять такое положение, чтобы передать мальчика, который выжил, Пожирателям смерти. Она сомневалась, что Дамблдор или правление назначат ей эту должность, в конце концов, они были частью проблемы, позволяя такой мерзости учиться в Хогвартсе. Но если не ее, то кого еще она могла послать...

У Альбуса Дамблдора была не очень хорошая неделя, несмотря на жалобы, которые он получил как от своего преподавательского состава, так и от студентов, жалобы Совета управляющих и напыщенные шоу мерзавцев во время еды, Альбус чувствовал, что выгнание Гилдероя Локхарта решит все это. бедлам; его единственная проблема заключалась в том, кого он найдет на эту должность?

Альбус пришел на встречу с Советом управляющих, надеясь отвлечь их внимание еще немного, если он пообещает своевременно заменить болвана.

«Директор Дамблдор, нам стало известно о письмах, которые вам прислали множество разных студентов, касающихся поведения и компетентности вашего профессора защиты, вы бы сказали, что это правда и точно?» Мадам Марчбэнкс начала собрание.

- Да, - честно ответил Альбус, - и я должен сказать, что некоторые из моих преподавателей также сообщили мне о его некомпетентности. К сожалению, я нахожусь в уникальном положении, пытаюсь найти подходящую замену, но пул претендентов не так уж и велик. Я обещаю, что работаю над этим, и до тех пор, пока я не смогу полностью заменить мистера Локхарта, у меня будет старший сотрудник, который будет присутствовать на его занятиях, чтобы, надеюсь, повысить уровень образования, предоставляемого в его классе».

Правление согласилось, что будет сложно заменить профессора в такой короткий срок, а также кандидатуры соискателей имеются. Мадам Марчбэнкс открыла его другим одиннадцати членам правления для предложений.

Нарцисса, увидев возможность, выложила свои два цента и обратилась к группе. «У меня есть предложение, которое я хотел бы предложить директору в качестве решения его проблемы». Она начала.

«Я понимаю, что просто исполняю эту роль моего теперь уже бывшего мужа, но, поскольку

меня снова приняли в семью Блэков, я бы все равно отверг его в правлении и по праву занял место Блэков. у меня есть подходящий кандидат на должность защитника, если вы готовы меня выслушать». Нарцисса предложила группе свою вступительную фразу.

Получив кивок от других губернаторов и Дамблдора, чтобы продолжить, Нарцисса продолжила со своим предложением: «Ремус Люпин владеет мастерством защиты от мастера Шэна в Японии. Мастер Шэн высоко ценится в своей области и принял Ремуса в ученики, зная, что в полном порядке из своего состояния». Здесь она остановилась, чтобы посмотреть, не знаком ли кто-нибудь с маленькой пушистой проблемой Ремуса. Не видя никакого замешательства, она продолжила: «Учитывая, что он также является выпускником Хогвартса, кажется, что в школе уже приняты меры предосторожности для его состояния, не говоря уже о том, что у него нет ни одного случая, когда он когда-либо помещал кого-либо в во вред».

Альбус подтвердил, что у Ремуса есть варианты, которые уберут его со школьной территории в ночь полнолуния, и что у него не будет проблем с предложением оборотню места, если он будет поддержан советом директоров. Он также позаботился о том, чтобы они знали, что он был образцовым учеником во время своего пребывания в Хогвартсе и даже был назначен старостой во время его пребывания в должности.

Амелия увидела, что пытается сделать Нарцисса, и поддержала ее усилия. «Я могу подтвердить, что у мистера Люпина за все время его пребывания в оборотне не было ни одного инцидента, который, если кто-то из вас не знает, страдал ликантропией с шестилетнего возраста, когда его укусил Фенрир. Greyback в ответ на позицию его отца по поводу его пропаганды против оборотней».

Все губернаторы поняли, что это было большим достижением, и что он будет идеальным человеком для должности защитника благодаря своему мастерству и наставнику, это принесет столь необходимое разнообразие обучения персоналу.

«Прежде чем мы поставим на голосование, если мы согласимся предложить оборотню должность профессора, можем ли мы узнать, какие меры предосторожности будут приняты для защиты студентов во время полнолуния?» — спросил мистер Булстроуд.

«Безусловно, я считаю, что дети на первом месте, и поэтому я называю имя мистера Люпина, потому что я думаю, что он лучше всего подходит. Тот факт, что он страдает от состояния, в котором он не имеет права голоса Дело в том, что я также хотел бы спонсировать его волчье зелье каждый месяц, пока он работает в Хогвартсе». Нарцисса собралась по прихоти.

Все, что она сказала, было правдой, у него не было выбора стать оборотнем, так почему это должно мешать ему передать свои знания. У нее было более чем достаточно денег от одного только Люциуса, чтобы спонсировать его в течение нескольких лет, если что, Сириус обязательно поможет ей, если понадобится.

«Это очень мило с вашей стороны, мадам Блэк, но как насчет внеплановой помощи и на случай, если он пропустит это зелье?» — спросил мистер Булстроуд.

Амелия, желая избежать какого-либо негатива в адрес Ремуса, снова помогла своему другу и решила внести свой вклад сама: «Альбус, куда ходил мистер Люпин, когда он был студентом? Вы сказали, что у него было временное жилье?»

«Да, у него был санкционированный способ добраться до визжащей хижины, который у меня был под защитными чарами, а также контролирующими чарами, чтобы сообщить мне, если он в беде». — ответил Альбус.

«Ну, мы знаем, что вопящая лачуга все еще там, мы могли бы обновить защитные чары, и я чувствую, что теперь, когда он станет взрослым, ему не понадобятся контролирующие чары на месте для бедствия, но, возможно, кто-то поможет в В случае неудачной партии аконита я мог бы обеспечить сопровождение аврора к зданию и остаться с мистером Люпином в его время, человеком, имеющим опыт обращения с оборотнями, чтобы общественность знала, что мы относимся к делу серьезно». — предложила Амелия, думая обойти Сириуса, чтобы восстановить его в качестве частного аврора только из-за этой детали.

«Это было бы приемлемо, и я думаю, что с точки зрения родителей, было бы неплохо продемонстрировать как защиту своих детей, так и понимание того, хотят ли какие-либо дети с болезнью посещать жилье». Мадам Лонгботтом заявила по существу.

Она всегда считала вздором, что оборотней осуждают из-за болезни, над которой они не властны. Она считала, что судить нужно человека, а не животное, такие люди, как Ремус Люпин, были ярким примером того добра, которое он мог принести обществу, в отличие от Фенрира Сивого, который все еще оставался пропавшим без вести и представлял собой огромную ответственность.

«Фенрир Сивый все еще на свободе, и кто может сказать, сколько других детей он обратил. Это их вина, что их укусил какой-то психопат? жертвам и оказывать помощь, даже если они не хотят приходить в Хогвартс, они все равно могут обратиться к тому, кто понимает». Мадам Лонгботтом закончила.

Итак, правление поставило его на голосование и предложило решение для Альбуса, которое он мог бы полностью поддержать. Он надеялся, что они будут настолько заняты ликантропом, что забудут о Северусе, так как у него не было ответа, и он не мог освободить его, поскольку он был для него бесценным ресурсом, когда Волдеморт, несомненно, сделает все возможное. его возвращение.

Голосование прошло, и только мистер Булстроуд по-прежнему выступал против того, чтобы оборотню разрешили преподавать для безопасности детей. Он, в свою очередь, предложил назначить члена Министерства в качестве Верховного инквизитора и профессора защиты. У него не было никакой поддержки, и его быстро расстреляли после того, как он порекомендовал Делорис Амбридж на эту должность.

- Теперь о нашем втором вопросе, - подтолкнула мадам Лонгботтом. «Несколько студентов и родителей сообщили нам о Северусе Снейпе. Он активно злоупотребляет своей ролью

профессора, не говоря уже о своей роли главы Слизерина». — сказала она с гневом в глазах.

«На самом деле, я один из родителей, которые хотели бы официально подать жалобу, поскольку моего внука так сильно дразнили, что у него были проблемы с концентрацией внимания в классе из-за боязни «слишком громкого дыхания». Она сказала это, глядя на Альбуса.

«К счастью, его товарищи по дому сплотились и помогали ему, но даже несмотря на это он сообщает, что если у него есть сносное зелье, профессор Снейп позволит слизеринцам испортить его или сам выбросит его, заявив, что это чушь». Тут ей пришлось сделать паузу, чтобы успокоиться.

Во время этой паузы Амелия вступила во владение: «У меня есть официальный документ из церкви Святого Мунго, в котором нам также советуют вмешаться, так как за годы, прошедшие с тех пор, как профессор Снейп вступил во владение, они увидели резкое уменьшение количества квалифицированных студентов, выходящих из Хогвартса, которые способны чтобы стать целителями, так как для ученичества необходим продвинутый класс зелий».

«Не только это, но и те, кто попадает в продвинутый класс, демонстрируют гораздо меньшую способность к базовым знаниям зелий, чем любая другая школа, из которой они были приняты. В настоящее время новейшие рекруты Св. Мунго в основном состоят из учеников из Шармбатона и Дурмстранг и несколько трансплантатов из американского Илверморни». — сказал мистер Эббот, доставая лист пергамента с фактами, которые он только что предоставил. «Ни одного из Хогвартса за последние два года. И только три ученика за последние десять».

Альбус был в шоке, он не понимал, что Северус причиняет столько вреда широкой публике. Ему придется придумать способ удержать Северуса рядом, но, возможно, не оставить его своим мастером зелий.

«Я не знал об этих подробностях, и я приношу свои извинения, я получил только два или три письма о нем за время его пребывания в должности от студентов или родителей; те немногие, которые я получил, я воспринял с долей скептицизма, поскольку претензии не были полностью поддержаны». — честно сказал Альбус.

«Однако это немного понятно, учитывая серьезность ситуации, мы ожидаем, что вы обуздаете своего профессора зелий или устраните его». Мадам Лонгботтом заявила, что ей известно о склонности детей к преувеличению, поэтому она могла видеть, как можно игнорировать утверждения.

Остальные члены правления согласились, и, поскольку не было никаких официальных жалоб от ряда родителей, таких как Локхарт, им пришлось согласиться на эти условия. Однако Нарцисса хотела дать детям немного больше, поэтому еще раз высказала свое мнение.

«Могу ли я добавить предложение к этому управляемому органу?» — вежливо спросила Нарцисса.

«Сегодня вечером у вас были очень хорошие предложения, мисс Блэк, поэтому, пожалуйста, поделитесь с нами своим пониманием». — заявил Альбус, надеясь, что она даст ему еще одно выигрышное решение этой головной боли.

«Я случайно знаю мастера зелий мирового класса, который внесет большой вклад в вашу школу, она также знает, что нужно, чтобы работать целителем со Святым Мунго». Она оставила приманку, зная, что Конрад Булстроуд проведет связь, в конце концов, она была ее сестрой.

— Ты предлагаешь, чтобы твоя сестра Андромеда вмешалась? — предсказуемо спросил мистер Булстроуд, подняв бровь.

«Действительно, она мастер зелий, и я знаю, что в последнее время она хотела сменить темп, я бы порекомендовал ей поработать с Северусом и показать ему, как лучше представить работу». Нарцисса начала свой спор.

«Кроме того, никто не может отрицать, что Северус выдающийся в зельях, чего не хватает его личности и структуре класса». Она закончила, зная, что ее друг примет Анди, и надеясь, что она сможет защитить его от всего круга Люциуса. Она довольно любила Северуса, она действительно назвала его крестным отцом Драко и знала, что он был шпионом Дамблдора.

Она также знала, что Северус проявлял фаворитизм и часто саботировал зелья учеников из предвзятой ненависти со времен учебы в школе. Да, Энди сделает для него много хорошего, она была самой большой пуффендуйкой, которая когда-либо поступала в Слизерин, она позаботится о детях, и в довершение всего Северус и она были друзьями в школе.

«Значит, мы пригласим Андромеду в качестве консультанта в класс и проследим, чтобы все было честно, а также чтобы быть голосом разума для некоторых из его нежелательных наклонностей?» Альбус хотел убедиться, что он четко понимает ее роль в его школе.

«Правильно, если нужно, я уверен, что смогу найти финансовую поддержку для ее роли до конца учебного года, чтобы, надеюсь, исправить ситуацию. ее собственная лаборатория зелий в Хогвартсе». Нарцисса сказала подсластить горшок.

«Я думаю, что это потрясающая идея, она может помочь в классе и помочь ученикам, которые в этом нуждаются, а также дать нам честный отчет о том, что, по ее мнению, должно произойти». — добавила мадам Лонгботтом.

Альбус не мог поверить своему счастью, он пришел неуверенным в исходе и уходит приятно удивленным и способен избавиться от Локхарта с солидной заменой на буксире. Так было до тех пор, пока Амелия не бросила ему крученный мяч.

«Альбус, мне неприятно это говорить, но я думаю, тебе было бы очень полезно, если бы кто-то пришел и отсидел все твои уроки, я знаю, что такие солиды, как Минерва, Филиус и Помона,

отлично справляются со своей работой, но мы также хотим убедиться, что ничто другое не провалится так, как это сделал Северус». — торжественно сказала Амелия.

«Если судить только по тому времени, когда я учился в школе, я должен сказать, что класс профессора Биннса был намного худшим, что я когда-либо видел, и это было несколько десятилетий назад». — добавила мадам Лонгботтом.

«В интересах Хогwartса было бы знать его слабости. Я предлагаю, чтобы мы наняли беспристрастного стороннего кандидата для просмотра всех курсов. Может быть, кого-то, кто работает в министерстве?» Предложил мистеру Булстроуду еще раз подумать, что он может иметь дело с Делорис.

«Правда, я думаю, что кто-то из Министерства тоже хорошая идея, однако я не буду голосовать за Делорис, прости, Конрад». — возразила мадам Лонгботтом.

«Я думаю, нам нужен кто-то, кто ходил в другую школу, кто-то, кто знает, чем наше образование отличается от других. Я предлагаю Кингсли Шеклболта». Добавлена мадам Лонгботтом.

Амелия вкратце рассказала о Шаке и предложила свою поддержку в этом вопросе, поскольку он был хорошим выбором, и она могла бы выделить его на неделю, чтобы сидеть на занятиях. Это также дало бы ей внутренний отчет о том, как ученики относятся к Гарри и Гермione, возможно, она могла бы давать им информацию вместо того, чтобы всегда получать ее.

Итак, правление проголосовало еще раз, мистер Булстроуд выдвинул имя Кассиуса Паркинсона, поскольку теперь он знал, что никому нет дела до Делорис; Мадам Лонгботтом выдвинула Кингсли. Учитывая разницу, победа Кингсли не стала шоком. Они хотели, чтобы кто-то из другой школы был справедливым, и Кингсли идеально соответствовал всем требованиям, хотя он чистокровный британец, его мать посещала Шармбатон и хотела, чтобы он пошел по ее стопам. Хотя Паркинсон и пользовался уважением в волшебном сообществе, у него никогда не было шансов.

После встречи Нарцисса немедленно послала Сириусу патронуса, чтобы организовать встречу, она надеялась, что правильно оценила общую цель, получить Гарри больше помощи в школе было довольно очевидно, и она думала, что ей это удалось.

— Итак, позвольте мне сказать прямо, — сказал Ремус, садясь, — вы обманули школьный совет, чтобы он не только принял оборотня в качестве учителя, но и предложил заплатить за мое волжье зелье? он не мог поверить в то, что слышал.

«Правильно, я знаю, что у тебя есть мастерство в защите, и Сириус дал мне знать, насколько хорошим учителем ты будешь... Я подумал, что это тонкий намек на то, что ты сможешь помочь Гарри? " Теперь Нарцисса задалась вопросом.

Ремус перешел от взгляда на Нарциссу к взгляду на Сириуса. — Сириус?

Сириус не мог поверить, что Сисси это удалось, он, конечно же, хотел, чтобы Ремус остался в Хогвартсе, это не только дало бы Гарри столь необходимую поддержку, но и было бы хорошо для Ремуса, и он все это знал.

— Цисси, дай мне и Ремусу минутку, пожалуйста. — спросил Сириус, ведя Ремуса в свою комнату и устанавливая защиту конфиденциальности.

«Римус, ты знал, что это будет план, я надеюсь, что ты действуешь прямо сейчас?» — спросил Сириус.

«Хорошо, тогда это было убедительно». — ответил Ремус. Улыбаясь про себя, что он тоже смог одурачить Сириуса. На самом деле он был очень взволнован постом, когда дети рассказали ему о том, как они познакомились, ну, он надеялся, что все выровняется, и он тоже сможет научить этому.

«Это было блестяще, как она играла на доске, не так ли, почти как мародер», - с гордостью сказал Сириус.

Ремус только покачал головой и развеял обереги Сириуса. Вернувшись к ней, он сказал: «Спасибо, Нарцисса, я очень ценю предложение аконита, но Сириус здесь не хотел, чтобы ты платила за него, он милостиво берет на себя ответственность за мое зелье, пока я сам не смогу заплатить за него».

«Это не сработает, Ремус, извини, но тебе просто придется немного позаботиться о тебе». — сказала Нарцисса, внутренне смеясь над выражением его лица. «Видите ли, у Ами было совершенно другое представление о Сириусе, не говоря уже о том, что я вроде как предложил ему заплатить Энди за то, чтобы она была в школе в роли консультанта».

Между двумя волшебниками не было необходимости играть. «Что ты имеешь в виду, что у Амелии была другая идея для меня?» Сириус был почти заинтересован, чтобы спросить.

«Позвони ей сам и спроси, она действительно мне многого не рассказала, только чтобы ты позвонил ей на свои часы». — сказала Нарцисса, направляясь на кухню, чтобы приготовить себе чашку чая и спросить Ремуса, не хочет ли он чаю.

Сириус не мог ждать, с самого начала он был никудышным ожиданием, в тот момент, когда Нарцисса вышла из комнаты, он был на страже и звал Амелию Боунс.

Амелия почувствовала, как завибрировало ее запястье, и начала хихикать; он никогда не отличался терпением, Нарцисса, вероятно, еще даже не ушла. Смех не исчез из ее голоса, когда она ответила: «Привет, Сириус, как всегда нетерпелива».

«Конечно, но то, чего мне не хватает в терпении, я компенсирую красивой внешностью». Сириус сказал свое обычное возвращение из юности, что заставило Амелию рассмеяться еще больше.

«Хорошо, я избавлю тебя от страданий, я хочу, чтобы ты вернулся в отряд авроров». Она дала ему минуту, чтобы он поразмышлял над этим, а затем закончила: «Конечно, как частный аврор, одного из которых я могу использовать для охраны, которую я обещал Совету управляющих раз в месяц во время полнолуния».

Улыбка, которая медленно расползлась по лицу Сириуса, когда он понял, на что способны Амелия и Сисси. МакГонагалл собиралась заразиться. "Спасибо." Все, что мог сказать Сириус, улыбка не сходила с его лица.

"ЧТО ЗА ЧЕРТОВЩИНА?!" Делорис кричала никому конкретно, радуясь, что наложила заглушающие чары вокруг своего кабинета. Она читала отчеты о наборе персонала в Хогвартс, сначала надеясь, что ее план сработал.

Она договорилась с Паркинсоном, он собирался уговорить Конрада Булстроуда выдвинуть его на должность Темных Искусств, а поскольку он был инсайдером, то имел бы полный доступ к Гарри Поттеру, а Делорис могла бы придумать несчастный случай, который бы быть правдоподобным, она в настоящее время думала об использовании дементоров и дать пожирателям смерти то, что они хотели. Паркинсон был уважаемым бизнесменом, так что было бы несложно сделать его профессором защиты.

Использование Булстроуда также было выходом для них обоих, так как они планировали повесить на него все после смерти Гарри Поттера. Но нет, болван и этого не смог сделать правильно, теперь у них профессором была какая-то мутировавшая собака. Если и было что-то, что Делорис ненавидела больше, чем магглорожденных, так это любое существо, которое думало, что может сойти за человека.

Это не могло продолжаться, она должна была придумать план действий, вся ее тяжелая работа пойдет насмарку, если люди узнают, что оборотни могут интегрироваться в нормальную жизнь, и она не допустит, чтобы эти отвратительные существа были равны в правах, если бы она это сделала. тогда, прежде чем вы это узнаете, кентавры и гоблины будут кусать удила. Это может закончиться правами домовых эльфов или еще какой-нибудь чепухой.

Может быть, пришло время убрать Фаджа из уравнения? Я буду следующей в очереди на пост министра в качестве его заместителя, а потом смогу сфальсифицировать выборы, когда придет время.

Ее план начал осуществляться, теперь все, что ей нужно, это решить, что это будет за авария и когда она произойдет. Она также не могла привязать его к себе.

Была массовая вечеринка в ту ночь, когда школа узнала, что «Лжеца Локхарта», как прозвали его учащиеся, выгнали из школы. В каждой общей комнате царил настоящий праздник, даже в

слизеринской.

На следующее утро за завтраком директор созвал собрание, чтобы приветствовать нового преподавателя защиты, а также несколько других кадровых изменений. Гарри и Гермиону намеренно оставили в темноте, чтобы они могли удивить остальных в школе.

«Спасибо всем за то, что встали с постели в субботу после такой долгой ночи вечеринок». — сказал Альбус с легким смешком. «Я хотел бы внести несколько изменений в Хогвартс, которые произошли из-за моей недальновидности с предыдущей позицией защиты».

Альбус полагал, что он признается в этом после того, как собрание закончится, бесполезно лгать своим ученикам, они уже достаточно натерпелись.

«Во-первых, я хотел бы представить профессора Ремуса Люпина, он высококвалифицированный мастер защиты, и мы гордимся тем, что приобрели его». Ремус встал со своего места за столом, когда Дамблдор представил его. Последовало огромное количество аплодисментов, когда новый профессор слегка покраснел и сел. Все факультеты могли согласиться, что любой, у кого есть мастер защиты, должен быть бесконечно лучше, чем болван, от которого они только что избавились.

«Профессор Люпин попросил меня обсудить с вами несколько вопросов заранее, первым из которых является его состояние, вы видите, что на профессора Люпина в детстве напал Фенрир Сивый, и из-за этого он был вынужден вести двойную жизнь, раз в месяц он живет как оборотень». При словах Дамблдора по всему большому залу пронесся внезапный вздох.

«Во-вторых, — продолжил он, — он хотел бы, чтобы я проинформировал вас о принятых нами мерах предосторожности. Поскольку в день, предшествующий и следующий за полнолунием, профессор Люпин будет нездоров, он будет заботиться о своем здоровье на территории Хогвартса. За пределами территории у него будет назначенный отряд защиты от авроров, который будет следить за тем, чтобы он не вступал в контакт со студентами, если они отправятся на поиски неприятностей». С этими словами он посмотрел на нескольких студентов за слизеринским столом.

«Из-за этого отсутствия мы назначим на его место замену, мистер Сириус Блэк возьмет на себя управление, пока его друг выздоравливает. существа и артефакты. Он будет с профессором Люпином всю ночь во время его трансформации, а затем будет проводить занятия в классе накануне и после». Альбус объяснил, в то время как Сириус тоже встал из-за стола под аплодисменты, в основном во главе с близнецами Уизли.

«Отлично, отлично, спасибо за то, что они чувствовали себя так желанными гостями, теперь у нас есть еще два члена персонала, которые присоединятся к нам в этом году, мадам Андромеда Тонкс, которая по праву является мастером зелий, приехала наблюдать за профессором Снейпом. занятия в надежде помочь нашим ученикам, которые хотят пойти по ее стопам в мир исцеления». Альбусу пришлось сделать паузу, когда три из четырех столов взорвались аплодисментами, когда Энди встала.

— Да, да, спасибо за теплый прием, миссис Тонкс — опытный целитель и мастер зелий, как я уже сказал. Профессор Снейп». Альбус добавил, что позаботится о том, чтобы она была включена во все дома.

«И, наконец, я согласился, чтобы Кингсли Шеклболт просмотрел каждый класс, преподаваемый здесь, в Хогвартсе, в надежде дать мне отчет, который мы можем улучшить, будь то размеры классов, временные рамки или учебный материал, в любом случае мы с нетерпением жду улучшения нашей учебной программы здесь, в Хогвартсе». Альбус закончил, позволив Кингсли встать и поклониться.

— А теперь, пожалуйста, присядьте и наслаждайтесь завтраком. — сказал Альбус после того, как стихли аплодисменты.

— Не могу поверить, что ты нам не сказал! — сказала Гермиона, хлопнув Сириуса по руке.

«Да, кто бы мог подумать, что Сириусу Блэку будет разрешено преподавать в Хогвартсе, я удивлен, что МакГонагалл не встала и не уволилась на месте, когда вы оба вернулись под свою крышу». Гарри рассмеялся, пока Сириус гнался за ним по комнате.

«Для нас это тоже было неожиданностью, мы изначально договорились, что Сириус будет моей службой безопасности, однако, когда они не смогли найти никого, кто мог бы занять его место, когда он ушел, мы немного изменили его». — сообщил Ремус, когда Сириус успокаивался в кресле, запыхавшись от погони за Гарри.

— Так кто же тогда твоя охрана? — спросила Гермиона.

"О, вам это понравится!" — снова сказал Сириус, получив удар в руку, на этот раз от Муни. «Они решили установить эту конкретную деталь с дочерью Энди, Нимфи!» — радостно сказал Сириус. «Она будет обеспечивать безопасность, когда я провожу занятия, и, надеюсь, хорошо интегрируется с Муни, чтобы в конечном итоге взять на себя мою ночную смену».

«О-о-о, кого-нибудь проклянут, если она когда-нибудь услышит, как ты ее так называешь!» — сказала Гермиона, глядя на Сириуса.

Он просто пожал плечами и продолжил: «Я думаю, что это был гениальный ход, и мы все можем поблагодарить Нарциссу, которая также настояла на том, чтобы заплатить за волчье зелье Ремуса, Дамблдор не хотел упоминать об этом, поскольку он чувствовал, что это выделит Драко. в его доме».

Гарри согласился с рассуждениями, казалось, что на этот раз Дамблдор учится искусству доверия. Это может сыграть им на руку, когда придет время поговорить с ним о хоркруксе.

Гарри собирался начать расспрашивать Сириуса об их планах на отпуск, когда он первым

заговорил: «О, близнецы прибывают в шесть часов». — сказал Сириус, глядя на карту на столе.

Как только он закончил фразу, Фред и Джордж вбежали по ступенькам в апартаменты Гарри и Гермионы. Говоря в унисон, они спросили: «Нас действительно будут учить наши идолы?»

Смеясь над их благоговением, Гермиона решила попробовать свои силы в элементе неожиданности. «О, разве мы не говорили вам двоим, у нас дома есть портрет Пронгса, когда вы оба приедете на праздники, вы увидите полный набор».

Гермиона ожидала, что они замерзнут, как это было в прошлом, чего она не ожидала, так это того, что их свяжут двумя парами рук и поднимут в воздух, в то время как владельцы сказали, что руки в настоящее время танцуют в разном темпе друг от друга.

Сириусу ничего не оставалось, как смеяться, чистая радость, которую близнецы получали от встречи со своими «кумирами», одновременно и радовала его, и изумляла. У нас есть поклонники нашей работы в розыгрышах, моя жизнь полна.

До каникул оставалось две недели, и они с нетерпением ждали начала уроков защиты. Гарри и Гермиона оба согласились пропустить богартовский раунд в следующем году, поскольку кто знает, чего они на самом деле боятся теперь, когда они уже однажды прожили эту жизнь. Ремус также пообещал им другую домашнюю работу, которая заменит материал, который он давал на обычных уроках; они делали это на пергаменте, зачарованном, чтобы выглядеть как сочинение, которое он задавал.

Теперь им оставалось только успеть на праздники! Гарри не мог дождаться, он приготовил для Гермионы что-то особенное!

<http://tl.rulate.ru/book/79611/2409569>